

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЛИЧНОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ УКРАИНЫ И НЕКОТОРЫХ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Алексей ПЕТРОВ,
адъюнкт

Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The features of using one of the preventive measures not involving deprivation of liberty – personal guarantee are determined in the article. The analysis of legal regulation of this preventive measure under the criminal procedural legislation of Ukraine, PRC, Republic of Moldova and Republic of Kazakhstan is carried out. It is pointed out on the shortcomings of normative regulation of the procedure of personal guarantee's implementation in Ukraine. The directions of its improvement by amending the Criminal Procedural Code of Ukraine are offered.

Key words: pre-trial proceedings, preventive measures, personal guarantee, Criminal Procedural Code of Ukraine, Criminal Procedural Code of the PRC, Criminal Procedural Code of the Republic of Moldova, Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan.

Аннотация

В статье определены особенности применения одной из мер пресечения, не связанной с лишением свободы, – личного поручительства. Проводится анализ правового регулирования данной меры пресечения по уголовному процессуальному законодательству Украины, Китайской Народной Республики, Республики Молдовы, Республики Казахстан. Указано на недостатки нормативной регламентации процессуального порядка применения личного поручительства в Украине. Предложены направления его совершенствования путем внесения изменений в Уголовный процессуальный кодекс Украины.

Ключевые слова: досудебное производство, меры пресечения, личное поручительство, Уголовный процессуальный кодекс Украины, Уголовный процессуальный кодекс Китайской Народной Республики, Уголовный процессуальный кодекс Республики Молдовы, Уголовный процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Постановка проблемы. Конституция Украины от 28.06.1996 г. [1] признала права и свободы человека высшей социальной ценностью. Для воплощения соответствующих положений Конституции законодателем принимаются, а правоприменительными органами воплощаются в жизнь кардинальные изменения в различных отраслях права. Уголовный процессуальный кодекс Украины 2012 г. (далее – УПК Украины) внес существенные изменения в порядок осуществления уголовного производства на территории Украины. Эти изменения коснулись и правового института мер пресечения. С вступлением в действие в 2012 г. УПК Украины произошли существенные изменения в системе мер пресечения: были исключены такие меры пресечения, как подписка о невыезде, поручительство общественной организации или трудового коллектива, надзор командования воинской части. Взамен предыдущей системы мер пресечения, которая законодательно утвердилась в 1960 г., в действующем УПК Украины 2012 г. законодателем закреплена система с более полноценным их разделением, в

результате чего в отечественном законодательстве появились новые, более прогрессивные виды мер пресечения, которые могут быть применены в ходе уголовного производства. Отдельное место в их системе заняли личное обязательство, личное поручительство и домашний арест. Однако введение в действие УПК Украины в 2012 г. не решило многих проблем. Это проявляется, прежде всего, в отсутствии оснований и мотивировки при избрании мер пресечения, не связанных с лишением свободы, недостаточном знании отдельными сотрудниками органов досудебного расследования законодательства о мерах пресечения и неумении правильно применять его в практической деятельности.

Актуальность темы. На протяжении всей истории отечественной уголовной процессуальной науки вопросы теории и практики мер пресечения обращали на себя пристальное внимание. Мерам пресечения в целом или их отдельным видам были посвящены работы Ю.П. Аленина, И.А. Боговой, А.Д. Бурякова, Е.Г. Васильевой, Ю.М. Грошевого, И.М. Гуткина, П.М. Давыдова, Л.И. Даньши-

ной, З.Д. Еникеева, З.З. Зинатуллина, Г.П. Ивлиева, Н.И. Капинуца, З.Ф. Ковриги, В.М. Корнукова, Ю.Д. Лившица, П.И. Люблинского, В.А. Михайлова, И.Л. Петрухина, А.П. Рыжакова, Н.М. Савриговой, М.С. Строговица, М.А. Чельцова, А.А. Чувилева, Д.А. Чухраева, И.Я. Фойницкого и др. В их исследованиях содержатся ценные научные идеи, выводы и рекомендации, касающиеся разных сторон рассматриваемой проблемы. При этом в трудах указанных ученых меры пресечения, не связанные с лишением свободы, в том числе и личное поручительство, не рассматривались как отдельное системное образование, а некоторые аспекты их применения не были затронуты.

Целью статьи является определение особенностей применения меры пресечения в виде личного поручительства, а также проведение анализа правового регулирования данной меры пресечения в соответствии с законодательством Украины, Китайской Народной Республики, Республики Молдовы, Республики Казахстан.

Изложение основного материала исследования. В действующем УПК

Украины вопросы о применении, изменении и отмене мер пресечения регламентированы главой 18, в которой ст. 176 предусматривает применение таких мер пресечения, не связанных с лишением свободы, как личное обязательство, личное поручительство и залог, а также применение мер пресечения, связанных с лишением свободы: домашний арест, содержание под стражей и задержание. При этом законодатель указал, что наиболее мягкой мерой пресечения является личное обязательство, а наиболее суровой – содержание под стражей. Принятые и законодательно закрепленные разграничения призваны конкретизировать целесообразность применения конкретной меры пресечения, учитывая все риски и обстоятельства, предусмотренные действующим законодательством, а также обосновывают избрание иной меры пресечения к подозреваемому, обвиняемому при условии невыполнения ими более мягкой меры пресечения. Таким образом, законодатель при создании действующего УПК Украины учел ряд положений Модельного уголовно-процессуального кодекса, принятого 17.02.1996 г. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ [2] и ввел в систему мер пресечения Украины после 2012 г. личное поручительство и домашний арест.

В современной уголовной процессуальной науке вопросы установления и применения меры пресечения в виде личного поручительства носят дискуссионный характер. Так, изучению данной меры пресечения были посвящены в последние годы исследования таких ученых: М.А. Хмары [3, с. 302–305], И.В. Головинской [4, с. 12–15]. Ученые в своих работах указали на актуальность применения личного поручительства в качестве одной из оптимальных мер пресечения. Это подтверждается и статистическими данными: так, в 2014 г. личное поручительство было применено к 469 подозреваемым, из которых к 240 лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, что составляет 51,2% от их общего числа.

Личное поручительство в качестве меры пресечения закреплено ст. 180 УПК Украины и заключается в предоставлении лицами, которых следственный судья, суд считает такими, которые заслуживают доверия, письменного

обязательства о том, что они поручаются за выполнение подозреваемым, обвиняемым возложенных на него обязанностей, в соответствии со ст. 194 УПК Украины, и обязуются при необходимости доставить его в орган до судебного расследования или в суд по первому о том требованию. Количество поручителей определяет следственный судья, суд, который избирает меру пресечения. Наличие одного поручителя может быть признано достаточным только в том случае, когда им является лицо, которое заслуживает особенного доверия. Вместе с тем отечественному законодателю, равно как и правоприменителю, необходимо учитывать зарубежный опыт применения указанной меры пресечения.

Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Китайской Народной Республики (далее – КНР) – одной из самых быстро развивающихся стран, которая, также как и Украина до 1991 г., использует социалистическую процессуальную систему, закреплены свои процессуальные нормы, касающиеся применения личного поручительства. Так, в ст. 54 УПК КНР закреплены конкретные требования, которые выдвигаются к поручителю, а именно: он не должен иметь какого-либо отношения к делу, иметь возможности для исполнения обязанностей поручительства, обладать политическими правами и не быть ограниченным в личной свободе, иметь постоянное место жительства и доход [5]. Проанализировав требования УПК КНР к поручителю, можно согласиться с ними, а также с мнением М.В. Духовского, который считает, что поручителем не может быть несовершеннолетнее лицо, а также лицо, признанное недееспособным [6, с. 265], что мы поддерживаем. В свою очередь, З.Д. Еникеев указывает, что при личном поручительстве, как правило, используют меры воспитательного характера, личное влияние, авторитет. Для успешного выполнения поручителями своих обязанностей важно также разъяснить им его возможные способы: непосредственное влияние на подозреваемого, обвиняемого методом убеждения, действиями морального характера, его задержание и доставление в соответствующий орган милиции или суда при попытке бегства, предотвращение действий, направленных против

следствия, прекращение продолжения преступных действий [7, с. 14]. Такую позицию необходимо признать правильной.

Кроме того, ст. 55 УПК КНР накладывает на поручителя четко определенные обязательства, такие как осуществление контроля за исполнением порученным ему лицом процессуальных обязанностей (положений, предусмотренных ст. 56 УПК КНР); при обнаружении возможности нарушения либо самого нарушения порученным ему лицом процессуальных обязанностей поручитель обязан своевременно сообщить об этом в исполнительные органы. Таким образом, КНР обязала поручителя контролировать исполнение лицом, взятого на поруки, своих обязанностей и законодательно закрепила такую возможность. Поэтому, на наш взгляд, является дискуссионным мнение А.Я. Вышинского, который настаивал против предоставления поручителям права контролировать за соблюдением обвиняемым надлежащего поведения [8, с. 131]. Обязав поручителя контролировать своего подопечного, законодатель КНР в вышеуказанной статье предусмотрел ответственность поручителя в случаях неисполнения поручаемым своих обязательств. Так, в соответствии со ст. 56 УПК КНР, если лицо, отданное на поруки, своими действиями нарушило свои процессуальные обязательства, а поручитель своевременно не сообщил об этом, то поручитель подвергается штрафу, а если его действия образуют состав преступления, то он, в соответствии с законом, привлекается к уголовной ответственности.

В действующем УПК Украины предусмотрена имущественная ответственность поручителей. Вместе с тем некоторые ученые высказывают мысль, что поручитель должен быть не пассивным наблюдателем, а фактически субъектом полноценного общественного надзора. Если так, то необходимо установить ответственность поручителя за несообщение о намерениях и действиях подозреваемого, обвиняемого, направленные против интересов правосудия [9, с. 247].

Кроме того, отечественный законодатель в ст. 180 действующего УПК Украины, регулирующей применение личного поручительства, не выдвигает

нул каких-либо четких требований к поручителю, указав только, что им может быть лицо, заслуживающее доверие. Также не предусмотрены какие-либо обязанности поручителя, кроме тех, что он поручается за исполнение подозреваемым, обвиняемым возложенных на него процессуальных обязанностей.

Кроме этого, в украинском уголовном процессуальном законодательстве не предусмотрен порядок обеспечения поручителем исполнения подозреваемым, обвиняемым своих процессуальных обязанностей, а контроль за их исполнением вообще возложен на следователя и прокурора. Более того, в ч. 5 ст. 180 УПК Украины ответственность поручителя предусматривается исключительно материальная – в виде наложения денежного взыскания, что есть новеллой УПК Украины. Таким образом, не учитывается возможный сговор поручителя и его подопечного – подозреваемого, обвиняемого, и их последующее исчезновение. В таком случае наложение денежного взыскания на поручителя становится невозможным. В связи с этим, по нашему мнению, нельзя согласиться с И. Юань, который считает, что неисполнение поручителем возложенных на него обязанностей влечет исключительно уголовно-процессуальную ответственность и поручитель не может подлежать уголовной ответственности [10, с. 95–101].

С учетом изложенного и позитивного опыта ряда стран считаем, что ст. 180 УПК Украины необходимо дополнить положением, в котором утвердить конкретные требования к поручителю, а именно: он должен быть совершеннолетним, дееспособным, обладать авторитетом для подозреваемого и при этом иметь возможность для исполнения обязанностей поручительства; иметь постоянное место жительства и доход; он не должен иметь какого-либо отношения к делу; не быть ограниченным в личной свободе.

Кроме того, ч. 3 ст. 180 УПК Украины необходимо дополнить положением, которым закрепить следующее: во-первых, четкие обязанности поручителя при получении информации о возможности нарушения либо обнаружения самого нарушения порученным ему лицом своих процессуальных обязанностей сообщить об этом в орган

досудебного расследования или суд; во-вторых, дополнительную ответственность поручителя в случае, если его действия образуют состав преступления, то он, в соответствии с законодательством, привлекается к уголовной ответственности.

Также в ч. 6 ст. 180 УПК Украины необходимо закрепить осуществление контроля за исполнением обязательств о личном поручительстве как следователем и прокурором, так и самим поручителем в части исполнения подозреваемым, обвиняемым возложенных на него процессуальных обязанностей.

Путь европейского развития совершенствования уголовного процесса избрала еще одна постсоциалистическая страна – Республика Молдова, которая практически на 10 лет раньше Украины приняла новый Уголовно-процессуальный кодекс. При этом некоторые аспекты положений, касающихся применения меры пресечения в виде личного поручительства, схожи с положениями УПК Украины. Так, согласно ст. 179 УПК Молдовы личное поручительство состоит в принятии на себя заслуживающими доверия лицами письменного обязательства о том, что они ручаются своим авторитетом и вносимой денежной суммой за соответствующее поведение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, включая соблюдение им общественного порядка, явку по вызову органа уголовного преследования или судебной инстанции, а также исполнение других процессуальных обязанностей. Число поручителей должно составлять не менее 2, но и не более 5 [11]. Аналогичное количество поручителей предусмотрено в законодательстве еще одной страны постсоциалистического общества. Так, в ст. 178 УПК Казахстана количество поручителей также установлено в пределах от 2 до 5 человек [12]. Исходя из положений данных статей, можно сделать вывод, что законодатель, несмотря на изменения в уголовном процессуальном законодательстве, все-таки осознает возможность невыполнения поручителями и их подопечными своих обязанностей и предусмотрел необходимость внесения еще и денежного залога, а минимальное число поручителей установил в количестве 2 человек, тем самым уменьшив влияние человеческого фактора на обеспечение

поручителем и его подопечным своих обязанностей. Таким образом, можно согласиться с мнением О.Н. Бондаренко, который считает, что при дальнейшем реформировании уголовного процессуального законодательства Украины необходимо учитывать положения Модельного УПК, на основании которого минимальное количество поручителей установить от 2 лиц [13, с. 305–313]. Также мы поддерживаем точку зрения З.Ф. Ковриги, который высказывает мысль, что при личном поручительстве каждый из поручителей должен определить, какое именно обязательство он берет на себя [14, с. 108–109]. Например, в одних случаях поручитель принимает меры для явки подозреваемого, обвиняемого за вызовом, а осуществить контроль за его поведением всегда он не в состоянии, поэтому в письменном обязательстве личного поручителя необходимо указать лишь на те обязательства, которые он фактически может выполнить. При таком подходе к обязанностям поручителя его ответственность за надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого будет носить конкретный и персональный характер. Совокупность обязанностей двух или больше поручителей должна быть такой, чтобы обеспечить выполнение предусмотренных определением суда обязанностей подозреваемого, обвиняемого: и прибытие к следователю по первому требованию; и контроль за тем, чтобы лицо не отлучалось из населенного пункта, в котором проживает, и контроль за тем, чтобы лицо не посещало запрещенные ему места и т. п.

Кроме того, в ч. 2 ст. 179 УПК Молдовы закреплено избрание личного поручительства в качестве меры пресечения лишь по письменной просьбе поручителей и с согласия лица, в отношении которого дается поручительство. Таким образом, закреплено, во-первых, письменное волеизъявление поручителя, а во-вторых – согласие на него подозреваемого, обвиняемого. В УПК Украины необходимость согласия подозреваемого, обвиняемого на представление конкретного лица в качестве своего поручителя не предусмотрена. При этом условием эффективного применения личного поручительства есть, по нашему мнению, взаимное доверие между поручителем и подо-

зреваемым, обвиняемым. А.В. Захарко подчеркивает, что применение этой меры пресечения было бы более эффективным при условии получения предварительного согласия подозреваемого, обвиняемого подвергаться воспитательному влиянию поручителей, направленному на обеспечение его надлежащего поведения. Ведь закон не позволяет поручителям ограничивать любые права подозреваемого, обвиняемого без его согласия для выполнения ими своих обязанностей [15, с. 317].

По нашему мнению, ч. 2 ст. 180 УПК Украины необходимо дополнить положением, которым установить минимальное количество поручителей – 2 человека, и внесение именно поручителем, а не подозреваемым, обвиняемым денежного взноса, размер которого определять с учетом обстоятельств уголовного правонарушения и имущественного положения поручителя. Кроме этого, закрепить письменное согласие подозреваемого, обвиняемого на избрание конкретного лица поручителем.

Выводы. Исходя из проведенного исследования, в Украине следует использовать зарубежный опыт в части применения указанной меры пресечения и предложенные новые положения, принятие и соблюдение которых позволит в ходе досудебного расследования и дальнейшего судебного производства эффективно применять меру пресечения в виде личного поручительства. Таким образом, можно предложить следующие направления его совершенствования: 1) дополнить ст. 180 УПК Украины положением, в котором утвердить конкретные требования к поручителю; 2) ч. 2 ст. 180 УПК Украины дополнить положением, которым установить минимальное количество поручителей – 2 человека, и внесение именно поручителем, а не подозреваемым, обвиняемым денежного взноса, размер которого определять с учетом обстоятельств уголовного правонарушения и имущественного положения поручителя; 3) в ч. 3 ст. 180 УПК Украины закрепить обязанности поручителя и установить для поручителя уголовную ответственность, если его действия образуют состав преступления; 4) в ч. 6 ст. 180 УПК Украины закрепить осуществление контроля за исполнением обязательств о личном

поручительстве как следователем и прокурором, так и самим поручителем в части исполнения подозреваемым, обвиняемым возложенных на него обязанностей; 5) закрепить письменное согласие подозреваемого, обвиняемого на избрание конкретного лица поручителем. Вместе с этим рассмотренные вопросы подлежат отдельному исследованию или научному изучению.

Список использованной литературы:

1. Конституція України від 28.06.1996р. № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

2. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ от 17.02.1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/901914840>.

3. Хмара М.А. Щодо реформування системи запобіжних заходів / М.А. Хмара // Протидія злочинності : теорія та практика : матеріали III міжвузівської наук.-практ. конф. студентів, курсантів, аспірантів та молодих учених. – К. – Луганськ, 2011. – С. 302–305.

4. Головицкая И.В. Генезис мер пресечения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве / И.В. Головицкая // Российский следователь. – 2008. – № 8. – С. 12–15.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики от 01.07.2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.asia-business.ru/law/law1/criminal/procedurallaw/>.

6. Духовской М.В. Русский уголовный процесс / М.В. Духовский. – М. : Типография А.П. Поплавского, 1910. – 447 с.

7. Еникеев З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования) / З.Д. Еникеев. – Уфа, 1988. – 84 с.

8. Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса / А.Я. Вышинский. – М., 1927.

9. Смоков С. Кримінально-процесуальні гарантії при застосуванні запобіжного заходу у вигляді особистої поруки / С. Смоков // Право України. – 2013. – № 11. – С. 242–249.

10. Юань И. Регламентация привода, личного поручительства или залога, домашнего ареста по УПК КНР / И. Юань // Правоведение. – 2005. – № 5. – С. 95–101.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 г. № 122-XV [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=54952.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. № 231-V [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#sub_id=1004101151&sub_id2=1420000&sel_link=1004101151.

13. Бондаренко О.М. Зарубіжний досвід застосування деяких запобіжних заходів / О.М. Бондаренко // Держава і право. – 2013 – № 62 – С. 305–313.

14. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З.Ф. Коврига. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. – 174 с.

15. Захарко А.В. Спеціальні правила застосування запобіжних заходів, пов'язаних з порукою / А.В. Захарко // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. – 2011. – № 1. – С. 313–319.